

- Конечно, ты не можешь!

Когда все услышали слова дедушки Гу, в столовой воцарилась мертвая тишина. Цветущая улыбка на лице Синжэнь застыла, когда она посмотрела на него в замешательстве.

Гу Чжан также был удивлен и шокирован, когда его прервал дедушка Гу. Он поджал губы и спросил с неловкой улыбкой:

- Отец, что ты говоришь? Синжэнь - моя дочь, она Гу. Конечно, она возглавит компанию после меня. Иначе кто же еще? - он слегка рассмеялся, чтобы рассеять неловкую атмосферу.

Дедушка Гу вытер уголки губ и повернулся к нему с торжественным выражением лица.

- Это не так, - холодно сказал он, заставив всех смутиться от его слов.

Бабушка Гу нахмурилась, поджала губы в тонкую линию и раздраженно спросила:

- Что ты говоришь, старик? Кем она не является? Не говори на незнакомом языке и говори четко, что ты имел в виду.

Дедушка Гу устало взглянул на свою жену и сказал монотонным тоном:

- Она не Гу. Независимо от того, сколько раз вы повторяете это, это не изменит истину. Она не ГУ, так что у неё нет права наследовать компанию. Не делайте таких комментариев, как невежды.

Глаза Линь Ран расширились от шока, когда она услышала его жестокие слова. Как он может говорить что-то такое жестокое и грубое Синжэнь?

Все были шокированы и застигнуты врасплох его комментарием, но больше всего пострадала Синжэнь. Ее губы приоткрылись в шоке, когда она уставилась на него в замешательстве и оцепенении. Несмотря на то, что он проявлял признаки отстраненности по отношению к ней, он никогда не высказывал своего мнения ясно.

- Дедушка... - позвала она его тихим дрожащим голосом со слезящимися глазами.

Увидев ее состояние, Гу Чжан сжал челюсти:

- Отец!! Как ты можешь говорить такое? Несмотря на то, что Синжэнь не связана с нами по крови, мы относимся к ней как к нашей дочери с тех пор, как она родилась. Что бы ни случилось, это не ее вина. Как ты можешь отнять у нее право называться Гу? Я никогда не

думал, что ты можешь быть настолько уязвимым, что попытаешься выгнать ее только потому, что она не принадлежит к нашей родословной, - сказал он с глубоким презрением.

Старый Гу даже не удивился, услышав слова своего сына. Они обращались с собственной дочерью хуже, чем с чужой, чего он может ожидать от них? Потому что именно такими они стали и даже не могут понять, что это не он консервативен, а они не могут снять повязку заблуждения со своих глаз.

- Если я уязвимый, то ты, должно быть, бредишь. Вы можете видеть боль этой девочки, которая выросла в роскошном особняке и вела комфортную жизнь, но вы не можете видеть борьбу вашей дочери, которая не только никогда не испытывала тепла семьи, но и выросла в детском доме, где у нее даже не было надлежащих условий для жизни.

Сердце дедушки Гу заняло, когда он подумал о том моменте, когда он пошел, чтобы привести Сюй Нуань обратно в их дом.

На ней была старая грубая одежда, слегка порванная на рукавах, и она сидела в углу переднего двора, пока другие дети играли.

Гу Чжан был слегка озадачен, когда услышал его слова. Однако после минутного молчания он возразил в ответ:

- Но это не наша вина, что ей пришлось испытать все это. Мы пытались загладить свою вину перед ней, но она не может принять нас как своих родителей. Она сбилась с пути, и ее трудно вывести на правильный путь, - пожаловался он, вспомнив, как она требовала от него денег и жилья в здании Славы в качестве компенсации.

Дедушка Гу встал, когда он спросил его.

- Ха! Ты даже не хочешь видеть свою ошибку. Даже после того, как она вернулась домой, что ты с ней сделал? Ты пытался посидеть с ней, поговорить, утешить, помочь ей вернуться в семью? Вместо того, чтобы показывать свою привязанность, ты заботился только о Синжэнь. Я также думаю о ней как о своей внучке. И я не такой, как ты, чтобы бросать ее только потому, что она не нашей крови, однако я знаю, кто прав, а кто нет, - сказал он, сжимая челюсти.

- Я не буду закрывать глаза на ее ошибки только потому, что она является частью нашей семьи. И я определенно больше не буду сидеть сложа руки и смотреть, как вы, ребята, издеваетесь над Сюй Нуань. Если вы не можете принять ее и непреклонны в том, чтобы обращаться с ней несправедливо, тогда я буду тем, кто будет справедлив к ней, - объявил он, заставив Синжэнь прикусить нижнюю губу.

- Это Сюй Нуань....какую черную магию она с ним сотворила?

- Дедушка, почему ты так меня ненавидишь? - Синжэнь начала всхлипывать, когда услышала его слова. Как он может ее ненавидеть?

Она обращалась с ним как со своим дедушкой, но он говорит о ней как о посторонней.

У бабушки Гу защемило сердце, когда она увидела, как она плачет, и она нежно погладила ее по спине. Она повернулась к дедушке Гу и рывкнула на него:

- Прекрати. Ты причиняешь боль ребенку. Как ты можешь говорить такие слова?

Дедушка Гу был ошеломлен, увидев, как она плачет. Он не мог не усмехнуться, не веря в то, как они беспокоятся о ней только потому, что она плакала и отрицала, что обратила внимание на свои неправильные поступки.

Поскольку все были заняты утешением Синжэнь, он поджал губы и сделал резкий вдох, прежде чем заговорить:

- Поскольку вы все думаете, что я неразумен, позвольте мне дать вам еще одну причину ненавидеть меня. Гу Чжан, Синжэнь не может быть назначена ни на одну руководящую должность в компании, не говоря уже о должности вице-президента. И это окончательно.

Линь Ран, который все это время спокойно наблюдала за разворачивающейся драмой, была потрясен, услышав его заявление.

- Папа!! Почему ты так себя ведешь? Синжэнь преуспела в учебе и поступила в университет Синь Линь на основе своих заслуг. Она не только умна, но и проницательна. Она помогала Гу Чжану в компании, а также продолжала учиться на стороне.

Как он может помешать ей занять более высокие посты? Более того, она член семьи, это ее право.

Дедушка Гу взглянул на нее, а затем повернулся к Синжэнь, которая на мгновение остановилась, плача, услышав его слова.

- Почему я так себя веду, спросите вы? Как я могу отдать свою компанию в руки человека, который пытался убить Сюй Нуань не только один раз, но и дважды? - холодно спросил он, глядя на Синжэнь, чье лицо побледнело, когда она услышала это.

....

Комната погрузилась в глубокую тишину, услышав его громкие холодные слова. Взгляды Гу Чжана и Линь Ран встретились, и они снова обратили свое внимание на Старого Гу.

- Папа, о чем ты говоришь? Что ты подразумеваешь под покушением на Сюй Нуань? - в замешательстве спросил Гу Чжан.

Он говорит о том несчастном случае? Но разве они не решили эту проблему с Сюй Нуань? Как он узнал об этом?

Рассказала ли она ему об этом инциденте даже после того, как взяла деньги на расчет? Но что он имел в виду, говоря о двух попытках убийства?

- Старина Гу, ты что, сошел с ума? Как ты можешь говорить такие возмутительные вещи? Синжэнь - наша внучка, как ты можешь обвинять ее в попытке убийства? Эта девушка навешала тебе лапшу на уши против Синжэнь? - в отчаянии рявкнула на него Линь Ран.

Дедушка Гу не отрывал взгляда от Синжэнь и наблюдал, как ее лицо бледнеет с каждым мгновением.

- Синжэнь, почему бы тебе самой не рассказать им о своих деяниях? Хм? Если в тебе осталось хоть немного совести, то пусть все знают, что ты сделала с Сюй Нуань, - властно сказал он, заставив ее вздрогнуть от его ледяного взгляда.

Губы Синжэнь задрожали, когда она увидела его непоколебимые холодные глаза. Ее ладони вспотели, когда она собралась с духом и сказала:

- Дедушка, почему ты обвиняешь меня в том, чего я никогда не делала? Ты говоришь это потому, что сестра Сюй Нуань сказала тебе что-то обо мне? - нервно спросила она, после чего продолжила:

- Я ничего ей не сделала. Я встретила ее только вчера на вечеринке после того дня, когда мы пришли к ней домой, чтобы пригласить ее с бабушкой и мамой. В остальном, кроме этого, я даже не знала, где она находится.

Она пыталась урезонить его, пока Линь Ран и Гу Чжан соглашались с ее словами.

Синжэнь поджала губы и задумалась, не сказала ли Сюй Нуань ему что-нибудь против нее. Но две попытки убийства? Что он имел в виду?